ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Право Европейского союза и международное право: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 60 вопросов перечня кафедры интеграционного права и прав человека для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.5 «Международно-правовые науки», кафедра интеграционного права и прав человека

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО · ВОПРОС Е54 · ДЕМО

Сопоставление правового регулирования систем искусственного интеллекта в ЕС, ЕАЭС, России, Китае, США. Перспективы его развития.

ЕС — жёсткая горизонтальная модель

- Регламент 2024/1689 (AI Act, 13.03.2024): риск-ориентированная архитектура (запрещён/высокий/ограниченный/минимальный), штраф до 35 млн евро или 7% оборота;
- Омнибус 2026/1744 (27.07.2026) отсрочил высокий риск до 2027–2028 гг.; запреты и режим GPAI уже действуют.

США — мягкая фрагментарная модель

- единого закона нет, регулирование — «лоскутное одеяло» из актов штатов;
- указ Байдена №14110 отменён Трампом 20.01.2025;
- март 2026 г. — проект TRUMP AMERICA AI Act (единый федеральный стандарт вместо законов штатов), пока не принят.

Китай — секторальная гибридная модель

- без единого закона, но с сеткой актов: кибербезопасность (2017), персональные данные (2021), генеративный ИИ (2023) — регистрация алгоритмов, маркировка контента;
- план Госсовета на 2026 г. предписывает ускорить единый закон, проект пока не принят.

Россия — от стратегии к рамочному закону

- Указ №490 (2019, Нацстратегия до 2030 г.), эксперименты (№123-ФЗ Москва, №258-ФЗ песочницы);
- ФЗ №243-ФЗ от 26.07.2026 — первый рамочный закон об ИИ, регулирует модели от 1 млрд параметров, вводит «суверенную» и «национальную» модель; в силе с 01.09.2026.

ЕАЭС — регулирования нет

- наднационального акта об ИИ не принято, Договор о ЕАЭС ИИ не упоминает;
- право Союза не даёт оснований передать ЕЭК полномочия по ИИ (заключение Суда ЕАЭС от 04.04.2017);
- Декларация «Евразийский путь» до 2045 г. закрепляет приоритет национальной политики.

Перспективы

- тренд — рост риск-ориентированности при разной жёсткости (ЕС жёстко, Китай секторально, США мягко);
- Рамочная конвенция Совета Европы об ИИ (17.05.2024) — первый обязательный акт вне ЕС;
- для ЕАЭС путь — не регламент по образцу ЕС, а протокол о гармонизации, к которому страны пока не готовы.

РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

К середине 2020-х годов регулирование искусственного интеллекта (ИИ) стало отдельной областью права: государства и интеграционные объединения выбирают между двумя крайностями — системным законодательным контролем рисков и точечным, отраслевым реагированием на конкретные проблемы. Пять юрисдикций — Европейский союз, Евразийский экономический союз, Россия, Китай и США — демонстрируют пять разных ответов на один и тот же вопрос: как совместить стимулирование технологии с защитой прав человека, безопасности и конкурентоспособности национальной экономики. Ниже эти модели сопоставлены по содержанию актов, степени юридической обязательности и институциональной организации, а в заключение — по перспективам их сближения.

Европейский союз: жёсткая горизонтальная модель

Право ЕС прошло путь от «мягкого» регулирования к «жёсткому» за одно десятилетие. В 2017–2020 гг. Европарламент и Комиссия ограничивались резолюциями и белыми книгами: Резолюция Европарламента о гражданско-правовых нормах по робототехнике (2017 г.) обсуждала статус «электронного лица» для автономных систем, а Белая книга ИИ (2020 г.) впервые предложила делить системы на низкий и высокий риск. Итогом стал Регламент (ЕС) 2024/1689, известный как AI Act, — акт прямого действия, принятый Европарламентом 13 марта 2024 г. и вступивший в силу 1 августа 2024 г. Его

конструкция построена вокруг одной идеи: чем выше риск причинения вреда, тем строже требования к системе. Закон выделяет четыре уровня риска. Неприемлемый риск запрещён полностью — сюда относятся социальный рейтинг граждан, манипулятивное воздействие на подсознание и биометрическая категоризация по чувствительным признакам вроде политических взглядов или сексуальной ориентации. Высокий риск — это системы в медицине, критической инфраструктуре, образовании, занятости, правоохранительной деятельности и правосудии: для них обязательна оценка соответствия, техническая документация и человеческий контроль. Ограниченный риск требует лишь прозрачности — пользователя нужно уведомить, что он имеет дело с ИИ. Минимальный риск, к которому относится, например, большинство видеоигр, регулированию не подлежит вовсе.

Отдельный режим установлен для моделей общего назначения (GPAI): модель считается несущей системный риск, если объём вычислений на её обучение превысил 10 в 25 степени операций с плавающей запятой. Такие модели обязаны проходить состязательное тестирование и отчитываться перед специально созданным Офисом по ИИ при Еврокомиссии. Санкции AI Act жёстче, чем у Общего регламента по защите данных (GDPR): за нарушение запретов статьи 5 предусмотрен штраф до 35 млн евро или 7% годового мирового оборота компании — против 4% у GDPR. Вступление акта в силу растянуто во времени: запреты и общие положения заработали уже 2 февраля 2025 г., требования к моделям общего назначения — с 2 августа 2025 г. Но в июле 2026 г. эта поэтапность была скорректирована: регламент-омнибус (ЕС) 2026/1744, опубликованный 24 июля и вступивший в силу 27 июля 2026 г., за несколько дней до истечения исходного срока отсрочил обязанности для систем высокого риска — для самостоятельных систем из Приложения III до 2 декабря 2027 г., а для систем, встроенных в продукцию, уже подпадающую под отраслевое законодательство о безопасности, до 2 августа 2028 г. Причиной стало давление бизнеса и опасения регуляторов не успеть подготовить подзаконные акты и стандарты соответствия. Таким образом, ЕС сохраняет самый всеобъемлющий и юридически обязательный режим регулирования ИИ в мире, но и он оказался вынужден пойти на компромисс между строгостью замысла и готовностью рынка.

США: мягкая и фрагментарная модель

В США единого федерального закона об искусственном интеллекте нет и не предвидится в ближайшей перспективе. Основа регулирования — это не кодифицированный акт, а множество разрозненных инструментов: указы президента, добровольные обязательства компаний и законы отдельных штатов. Администрация Байдена в октябре 2023 г. издала указ №14110 «О безопасном, защищённом и заслуживающем доверия искусственном интеллекте», который обязывал разработчиков мощных моделей делиться результатами тестов безопасности с правительством и поручал Национальному институту стандартов и технологий (NIST) разработать стандарты тестирования. Этот указ, однако, действовал недолго: 20 января 2025 г., в первый день своего второго срока,

президент Трамп отменил его, назвав «опасным» и «излишне обременительным», и распорядился пересмотреть все принятые под него подзаконные акты. Новый курс закреплён указом «Устранение барьеров для американского лидерства в области искусственного интеллекта» — ставка сделана не на управление рисками, а на создание благоприятных условий для роста национальных компаний и удержание глобального технологического лидерства. Конкретное законодательное воплощение этого курса появилось не сразу: в марте 2026 г. Белый дом опубликовал Национальную рамку политики по ИИ и представил проект закона TRUMP AMERICA AI Act, который должен установить единый федеральный стандарт, вытесняющий (преэмптирующий) разрозненные законы штатов. На момент подготовки этого ответа проект ещё не принят Конгрессом, и штаты — включая Калифорнию, Иллинойс и Вашингтон — продолжают регулировать отдельные аспекты применения ИИ самостоятельно: прозрачность взаимодействия, использование при найме на работу, распознавание лиц. Такую систему исследователи характеризуют формулой «лоскутного одеяла»: фрагментарной, точечной, опирающейся в первую очередь на инструменты саморегулирования бизнеса.

Китай: секторальная гибридная модель

Китайский подход занимает промежуточное положение между жёсткостью ЕС и мягкостью США: единого закона об ИИ пока нет, но действует плотная сеть секторальных актов, которые в совокупности образуют работающую систему контроля. Отсчёт ведут от «Плана развития искусственного интеллекта нового поколения», принятого Государственным советом в 2017 г. и поставившего задачу вывести Китай в мировые лидеры отрасли к 2030 г. За этим последовали Закон о кибербезопасности (действует с 1 июня 2017 г.), Закон о безопасности данных (с 1 сентября 2021 г.) и Закон о защите личной информации (с 1 ноября 2021 г.) — три акта, образующие фундамент цифрового регулирования в целом. Специфические для ИИ меры принимались точечно, по мере появления новых технологий: Положение об управлении алгоритмическими рекомендациями (с 1 марта 2022 г.), правила о синтезе изображений и видео, известные как регулирование дипфейков (с 10 января 2023 г.), и, наконец, Временные меры по управлению услугами генеративного искусственного интеллекта, вступившие в силу 15 августа 2023 г. Последние ввели обязательную регистрацию алгоритмов, предварительную оценку безопасности перед запуском сервиса и маркировку контента, созданного или обработанного ИИ. Содержательное требование, характерное именно для китайской модели, — соответствие продукта основным ценностям социализма и запрет использования ИИ для действий против государственных органов. Работа над единым законом об ИИ («модельный закон 1.0») ведётся с 2023–2024 гг., и план законодательной работы Госсовета на 2026 г. прямо предписывает ускорить его подготовку в рамках более широкой задачи регулирования данных, алгоритмов, вычислительных мощностей и кибербезопасности — но на сегодняшний день закон остаётся проектом, а не действующим актом.

Россия: от национальной стратегии к первому рамочному закону

Российское регулирование прошло три этапа: с 2016 по 2019 г. — программные документы, с 2020 по 2024 г. — точечные правовые рамки, а с 2025 г. заявлен переход к комплексной системе. Первый этап завершился Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившим Национальную стратегию до 2030 года; в 2024 г. в неё внесены изменения, закрепившие принцип технологического суверенитета. Второй этап дал два экспериментальных режима: Федеральный закон №123-ФЗ ввёл в Москве с 1 июля 2020 г. специальный правовой режим для разработки и внедрения ИИ сроком на пять лет, а Федеральный закон №258-ФЗ распространил похожий механизм регуляторных песочниц на другие регионы. Параллельно в ноябре 2021 г. крупнейшие российские ИТ-компании подписали Национальный кодекс этики в сфере ИИ — документ рекомендательного характера. До недавнего времени в России не было единого закона, регулирующего применение ИИ, — только эти разрозненные акты. Ситуация изменилась 26 июля 2026 г., когда был подписан Федеральный закон №243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» — первый в стране рамочный закон по теме. Он состоит всего из 13 статей и оставляет основную конкретику подзаконным актам, но задаёт принципиальную структуру: регулирует не ИИ в целом, а крупные фундаментальные модели — программы, обученные не менее чем на миллиарде параметров, — и вводит различие между «суверенной» моделью (полностью разработанной и контролируемой российским юридическим лицом, размещённой в отечественных дата-центрах) и «национальной» моделью (тоже созданной российской компанией, но допускающей использование зарубежных компонентов на условиях открытой лицензии). Закон вступает в силу 1 сентября 2026 г., а требования к разработчикам и правила маркировки — с 1 марта 2027 г. Исследователи отмечают, что по многим параметрам — умеренная жёсткость, риск-ориентированность без жёсткой кодификации, широкое использование саморегулирования — российский подход исторически был ближе к американскому, чем к европейскому или китайскому; новый закон эту позицию не меняет кардинально, но впервые даёт стране системную правовую рамку там, где раньше были только отдельные эксперименты.

ЕАЭС: наднационального регулирования не сложилось

В отличие от четырёх остальных юрисдикций билета, Евразийский экономический союз не имеет ни принятого, ни хотя бы разрабатываемого наднационального акта об искусственном интеллекте. Договор о ЕАЭС, подписанный в 2014 г., вообще не упоминает ИИ и предусматривает гармонизацию законодательства государств-членов лишь по узкому кругу сфер — медицинские изделия, техническое регулирование, интеллектуальная собственность, информатизация. Юридическое основание для расширения компетенции Евразийской экономической комиссии на новую область есть, но применить его непросто: консультативное заключение Суда ЕАЭС от 4 апреля 2017 г. различает три уровня интеграционной политики — единую (унификация с передачей полномочий наднациональным органам), согласованную (гармонизация общих принципов) и скоординированную (общие подходы без

унификации). По состоянию на 2024–2026 гг. право Союза не содержит достаточных оснований для перехода к единой политике в сфере ИИ, и государства-члены к такой передаче полномочий не готовы. Показательны и провалившиеся инициативы: предложение о Едином кодексе цифровой этики стран ЕАЭС, выдвинутое на форуме DigitalAlmaty в феврале 2023 г., поддержки не получило, а Декларация «Евразийский экономический путь» до 2030–2045 гг., принятая 25 декабря 2023 г., прямо закрепила приоритет национальной политики в области ИИ, оставшись при этом лишь рекомендательным документом. В результате все шаги в этой сфере остаются национальными: Казахстан создал в апреле 2024 г. Комитет искусственного интеллекта и развития инноваций, Таджикистан ещё в 2022 г. принял Стратегию развития ИИ до 2040 года — первый подобный документ в Центральной Азии, а Россия действует в рамках описанного выше национального трека. Авторы отраслевых обзоров прямо называют согласование этих инициатив между собой нерешённой задачей будущего этапа Цифровой повестки ЕАЭС, а государства-члены по факту продвинулись в национальном цифровом регулировании быстрее, чем сам Союз.

Перспективы развития

При всём различии моделей просматривается общий вектор: риск-ориентированный подход постепенно становится наиболее общей чертой законодательства об ИИ в большинстве стран мира, даже если степень его юридической обязательности сильно различается. ЕС «цементирует» управление рисками в единый горизонтальный режим и остаётся ориентиром, на который равняются другие юрисдикции, — не случайно и российский закон, и китайские секторальные акты используют схожую логику градации рисков и обязательной маркировки контента. США сохраняют ставку на создание благоприятных условий для роста бизнеса, и их курс на дерегулирование, обозначенный в 2025 г., пока не привёл к появлению единого федерального стандарта. Китай воспринимает жёсткое наднациональное регулирование ЕС как образец, но переносит его не целиком, а фрагментарно, сохраняя гибкость секторального подхода и подчиняя его задачам государственного суверенитета над данными и алгоритмами. На международном уровне первым юридически обязательным актом стала Рамочная конвенция Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права, принятая 17 мая 2024 г. и открытая для подписания государствами, не входящими в ЕС, — в этом смысле именно она, а не сам AI Act, может стать площадкой для более широкого международного согласования подходов. Для ЕАЭС наиболее реалистичным путём выглядит не повторение регламента по образцу ЕС, а постепенное сближение законодательства через протокол к действующему Договору о Союзе — механизм, который право ЕАЭС уже допускает, но которым государства-члены пока не решились воспользоваться. Итог сопоставления таков: пять юрисдикций движутся в схожем направлении — от точечных программных документов к системным правовым рамкам, — но с разной скоростью и с разной степенью готовности делегировать часть суверенитета над регулированием технологии наднациональному уровню, и

именно эта неравномерность, а не расхождение в целях, будет определять правовую карту ИИ в ближайшие годы.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Право Европейского союза и международное право: вступительный экзамен в аспирантуру» — 60 вопросов перечня кафедры интеграционного права и прав человека для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить	magistratura.exambooster.ru/materialy
Telegram-канал	@mgimo_exambooster
Телефон	+7 (925) 886-41-35
E-mail	info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж: пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.